



Сентябрь 1996

# Информационный Бюллетень 2-3(2-3)

ЯДЕРНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ ● NUCLEAR SOCIETY OF RUSSIA

## Членам Ядерного общества России

### УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Секретариат ЯО России рад, что Вы приняли решение стать членом Ядерного общества России. Как Вам хорошо известно, для этого необходимо было сдать в секретариат ЗАПОЛНЕННУЮ АНКЕТУ члена ЯОР и уплатить ГОДОВОЙ ЧЛЕНСКИЙ ВЗНОС в размере 30 тысяч рублей.

Если Вы еще не успели выполнить один из двух пунктов, просим срочно связаться с нашим представителем в Вашей организации или регионе, либо напрямую с секретариатом ЯОР.

Если Вы состояли членом ЯО СССР или Международного объединения ЯО и прошли перерегистрацию, то Ваш членский билет действителен. Если Вы только сейчас вступили в общество, то для получения членского билета Вам следует (после того, как заполните анкету и уплатите годовой взнос) сдать в секретариат ЯОР также два фото желательно размером 4х6 см.

1996 год — первый год деятельности, год становления Ядерного общества России. Многие нерешенные проблемы общества — это следствие пока еще нестабильного финансового состояния ЯО России.

Центральное правление ЯОР приняло решение регулярно высылать каждому члену общества журнал Европейского ЯО (6 номеров в год), листок ЕЯО "Ядро" (7 номеров в год), "Информационный бюллетень" ЯОР (6 номеров в год) и журнал ЯОР "НИМБ" (4 номера в год).

На первых порах (в связи с вышеизложенными причинами) секретариат, к сожалению, не сможет выдерживать эту регулярность, однако обязуемся к концу года выполнить все обязательства по изданию и рассылке информационной литературы.

В случае, если у Вас возникнут вопросы по деятельности общества, Вы можете обратиться в секретариат ЯО России по адресу:

123182, Москва,  
пл. Курчатова, РНЦ КИ, ЯО.  
Тел.: 196-73-00.  
Телекс: 411594 ШУГА.  
Факс: 196-20-73.

С. КУШНАРЕВ,  
исполнительный секретарь ЯО России.



В мае 1996 года на Ленинградской АЭС состоялось заседание  
Центрального правления Ядерного общества России.

Читайте с. 2

## ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗАВШИЕ ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ЯОР

ВНИИХТ  
ВНИИАМ  
ЛАЭС  
НИИАР  
ДЕКОМ Инжиниринг  
НИКИЭТ  
НПО "РАДОН"

МИПК АТОМЭНЕРГО  
РНЦ КИ  
ИФХ РАН  
Машиностроительный завод  
(г. Электросталь)  
СЭИ СО РАН

## РЕГИОНЫ—СУБЪЕКТЫ РФ, ГДЕ СОЗДАНЫ ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЯО РОССИИ

Москва  
Московская обл.  
Санкт-Петербург  
Ивановская обл.  
Оренбургская обл.  
Самарская обл.  
Смоленская обл.  
Ленинградская обл.  
Свердловская обл.  
Ульяновская обл.  
Томская обл.  
Ярославская обл.

Омская обл.  
Иркутская обл.  
Тверская обл.  
Воронежская обл.  
Новгородская обл.  
Калужская обл.  
Новосибирская обл.  
Челябинская обл.  
Ростовская обл.  
Нижегородская обл.  
Краснодарский край  
Приморский край

## Ядерный саммит в Москве: подводя итоги\*

**В. Орлов, директор Центра  
политических исследований  
в России**

19—20 апреля в Москве прошла встреча руководителей семи ведущих промышленно развитых государств (США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Канады и Японии) и России по вопросам ядерной безопасности. Впервые за свою историю "семерка" приехала для заседания в Россию. Впервые в повестке дня стоял один конкретный вопрос, который напрямую затрагивает интересы населения этих стран, да и всего мира, — будущее атомной энергетики, обеспечение ее надежности. Впервые Россия участвовала в обсуждении совершенно на равных, за что встреча получила в дипломатических кругах наименование "политической восьмерки".

Сегодня, по прошествии нескольких месяцев после проведения саммита, самое время непредвзято оценить его итоги. Прежде всего предстоит разобраться, почему резонанс от московской встречи отнюдь не был громким, почему во многих комментариях звучали упреки в том, что "в ней не было особой необходимости" и что "слоны родили мыш".

### Ожидания и результаты

Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем на предысторию встречи; отсюда нам станут яснее те ожидания, которые на нее возлагались.

В июне 1995 года на встрече "семерки" в канадском Галифаксе Борис Ельцин, как он сам рассказывает, "предложил коллегам обсудить вопросы ядерной безопасности... и провести такую встречу в Москве. Идея не сразу, со скрипом (здесь и далее курсив наш. — В.О.), но была поддержана. Тем самым был признан статус России не только как великой державы, но и как одной из ведущих стран мира".

Действительно, инициатива Ельцина стала сенсацией. Как это: Россия, которую все время упрекали в недостаточном уровне учета, контроля и физической защиты ядерного материала и в чрезмерном засекречивании любых сведе-

ний, связанных прямо или косвенно с ее военной ядерной программой, — и вдруг сама предложила поставить ядерные вопросы во главу повестки для совещания в верхах. Значит ли это, что Россия готова наконец к большей транспарентности, или же это некий политико-дипломатический трюк?

Предложение было принято "семеркой", но долго обсуждалось на экспертном и правительственном уровнях каждого из государств, причем в определенные моменты казалось, что оно будет похоронено. Так, в августе 1995 года, по мнению одного авторитетного российского чиновника, причастного к подготовке встречи, "она висела буквально на волоске", и многие, в том числе и в Кремле, подумывали, не отыграть ли назад. Не был до конца ясен и формат встречи. Иногда звучало слово "конференция", на которую собирались пригласить, помимо "восьмерки", Китай и Украину: среди государств, настойчиво требовавших представительства в ходе форума по ядерной безопасности, одно время фигурировала даже Норвегия. Лишь после долгих консультаций формат встречи был определен как "совещание политической восьмерки на высшем уровне", с приглашением президента Украины принять участие в завтраке и затем в обсуждении чернойбыльской проблемы. Трудно шло и определение взаимно удобных сроков...

Обращает на себя внимание, что "восьмерка" уже с первых шагов подготовки своего московского саммита отказалась от постановки конкретных целей, которые должны были быть решены в его ходе. Наоборот, на первый план выдвинулось обсуждение достаточно общих вопросов (причем в очень быстром темпе, не позволяющем углубляться в детали), а по итогам обсуждения было запланировано принять документы также достаточно общего, декларативного характера. Эти документы должны были, по замыслу их составителей, указывать на общность целей "восьмерки" в вопросах ядерной безопасности и нераспространения, но отнюдь не на преодоление какого-то конкретного "завала". Единственным исключением стала подготовка совместного документа по Договору о запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); впрочем, и здесь не планировалось сказать ничего нового, лишь совместно подтвердить свои предыдущие заявления на сей счет.

В этой связи логично поставить вопрос: а зачем вообще была нужна такая встреча, вокруг которой было раздуть столько шума и которая обошлась российскому налогоплательщику, по некоторым данным, в сумму, близкую к 15 млрд. рублей?

Первым напрашивается следующий ответ: она нужна была Борису Ельцину,

чтобы заручиться поддержкой западных лидеров накануне президентских выборов 16 июня, западным лидерам — чтобы сделать "экспресс-анализ" предвыборной обстановки в России и в Кремле. Вот как на подобные предположения ответил помощник президента по национальной безопасности Юрий Батулин: "Да, иногда говорят, что этот саммит является своего рода предвыборным мероприятием. Но должен сказать, что договоренность о нем состоялась тогда, когда предвыборные мероприятия еще, честно скажу, не планировались вообще (курсив наш. — В.О.). Выбор даты проведения зависел от членов большой семерки плюс России. Зависел не только от России, поэтому рассматривать эту встречу на высшем уровне, как приуроченную к выборам, конечно, было бы неправильно. Но в предвыборный период любое мероприятие, любое действие, любой шаг, либо даже отсутствие или отказ от какого-то действия, безусловно, приобретают и какой-то оттенок предвыборности... Сейчас трудно сказать, лукавил ли помощник президента, говоря о том, что год назад "предвыборные мероприятия" с участием Ельцина "не планировались", или же это действительно так... В любом случае, даже если отбросить вероятность совпадения приезда в Москву лидеров семи крупнейших государств со стартом избирательной кампании Ельцина, прямое влияние саммита на предвыборную обстановку в России следует оценить как крайне незначительное.

С одной стороны, Ельцин действительно вел себя на протяжении двух дней саммита как крепкий хозяин. Это подчеркивалось в атмосфере приемов, в интерьере обновленного президентского кабинета в Кремле. В сочетании с его хорошей физической формой это произвело должное впечатление на гостей.

С другой стороны, увязка московского саммита с настроением рядового российского избирателя кажется более чем искусственной. В самом деле, те, кто был настроен поддержать Ельцина, наверняка увидели в проведении саммита еще один из его дипломатических успехов. Те, кто был настроен против Ельцина, скорее всего, были лишь раздражены тем, с какой готовностью Москва "идет на поводу у Запада" и соглашается, например, с полным запрещением ядерных испытаний. Колеблющиеся вряд ли определились под влиянием "успехов" саммита: внешнеполитические шаги играют в глазах избирателя несравнимо меньшую роль, чем экономические. В то же время, если все-таки рассматривать встречу через призму 16 июня, то следует признать, что "подача" ее итогов (особенно телевизионная) скорее подтолкнула часть колеблющихся избирателей к Ельцину, чем оттолкнула от него.

\* Материал из журнала "Ядерный контроль", № 18—19 за 1996 год публикуется с сокращениями.

Что касается приезда других лидеров "семерки" в Москву, то здесь следует обратить внимание на эффективность внешнеполитического хода Москвы годичной давности. Действительно, большинство из этих лидеров столько говорило о проблеме ядерной безопасности, подчас адресуя упреки в адрес России, что уклониться от предложения Ельцина и не посетить Москву было бы крайне затруднительно. Проявив инициативу, Россия вырвала из рук оппонентов аргументы для обвинения ее в нежелании решать проблемы ядерной безопасности, а в ходе самой встречи показала, что, хотя ей и приходится сталкиваться с колоссальными финансовыми проблемами на этом пути, она остается приверженной совершенствованию правовых, дипломатических и технических аспектов ядерной безопасности. Теперь обвинять Россию в слабом внимании к данным вопросам не так-то просто.

Не случайно, что по окончании встречи весьма довольным выглядел министр по атомной энергии России **Виктор Михайлов**, который сказал в интервью "Ядерному контролю", что "не сбылись предсказания прессы, которая накануне обещала уколы в адрес России со стороны западных лидеров. Уколов, упреков не было. Была поддержка российских усилий, конструктивный разговор о сотрудничестве".

Таким образом, российская сторона может считать, что ее ожидания от встречи оправдались на сто процентов, ибо две главные задачи — во-первых, показать прочность хозяина Кремля и, во-вторых, подчеркнуть стремление России к эффективному решению проблем ядерной безопасности и готовность сотрудничества с "семеркой" — были полностью и успешно решены.

Что же касается ожиданий международной общественности, то они, скорее всего, были изначально завышенными. Действительно, достаточно было посмотреть на программу встречи, чтобы понять: разговор о ядерных проблемах займет никак не более часа, а скорее всего, и того меньше. Если учесть, что свое слово должен был вставить каждый из участников, понятно, что это обсуждение носило во многом формальный характер, а все документы были согласованы заранее; важно, что в ходе обсуждения они не были подвергнуты ревизии.

По итогам саммита были приняты четыре документа: Декларация Московской встречи, Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов, Заявление по ДВЗЯИ и Заявление по Украине.

### Московская Декларация

Московская Декларация свидетельствует о том, что на саммит собрались лидеры государств, у которых (за ис-

ключением Италии, отказавшейся от АЭС и импортирующей атомную энергию у Франции) нет существенных противоречий в вопросах использования ядерной энергии. Как заметил Борис Ельцин, приветствуя гостей в Кремле, "на встрече представлены страны, производящие основную долю ядерной энергии в мире. На их территории находится 80 процентов ядерных реакторов, которыми сейчас располагает человечество. Уже из этого очевидна наша особая общая ответственность за укрепление безопасности ядерной энергетики. Предлагая согласованные подходы к решению этой проблемы, мы тем самым предлагаем мировому сообществу эффективное средство от "болезни" последнего времени — радиофобии. Не отрицая необходимости разнообразия энергоисточников и продолжения исследований в области альтернативных энергетических возможностей, одним из наиболее перспективных следует признать путь развития ядерной, а затем и термоядерной энергетики". Лидеры заявили о том, что видят XXI век веком, где ядерная энергетика будет играть важное место, подчеркнули свою приверженность "мерам, которые позволят ядерной энергетике, уже являющейся значительным фактором в обеспечении электроэнергией тех стран, которые встали на путь ее использования, продолжать в грядущем столетии играть важную роль в удовлетворении мирового спроса на энергию в соответствии с целями устойчивого развития, согласованными на конференции в Рио-Жанейро в 1992 году".

Представляется крайне своевременной следующая констатация "восьмерки": "Мы признаем важность открытости и транспарентности, которые призваны добиться доверия общественности, являющегося ключевым фактором при использовании ядерной энергии". Важно и то, что эта констатация стоит на одном из первых мест в Декларации. Правда, путь к транспарентности еще очень долг, причем особенно для России; хотелось бы верить, что Россия встанет на путь наполнения этого положения Декларации конкретным содержанием.

Участники "восьмерки" хотя и не затрагивали в своем обсуждении вопросы действия международного режима ядерного нераспространения, уделили ему значительное место в заключительной Декларации. Примечательно, что Декларация ссылается, как на ключевой документ, на Решение конференции по продлению ДНЯО 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Страны "восьмерки" намерены, следуя букве и духу этого Решения, "укрепить... сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя всеобщему присоединению к ДНЯО".

Этот вопрос, как представляется, особенно актуален. Спустя год после принятия в Нью-Йорке решения о бессрочном продлении ДНЯО не выполняется одно из главных требований большинства участников конференции: сделать Договор всеобщим, универсальным, то есть прежде всего обеспечить присоединение к нему трех неофициальных владельцев ядерного оружия — Индии, Пакистан и Израиль. Понятно, что говорить о "насильном приводе" в Договор было бы по крайней мере наивным. Однако пока не видно, чтобы "ядерная пятерка" предприняла действенные усилия по приближению трех названных государств в сторону международного режима ядерного нераспространения.

В московской Декларации подчеркивается, что важнейшим достижением" явилось принятие в 1994 году Конвенции о ядерной безопасности. "Восьмерка" "настоятельно призывает все страны подписать эту Конвенцию и завершить внутренние процедуры по присоединению к ней, чтобы обеспечить безотлагательное вступление Конвенции в силу до конца 1996 года". Россия заявила, что на ее территории данная Конвенция уже действует.

Московская Декларация заявила о намерении "восьмерки" "действовать энергично для укрепления системы гарантий МАГАТЭ". МАГАТЭ пережило серьезное испытание в результате того, что оказалось неспособно распознать запрещенную ядерную деятельность Ирака. Да и в дальнейшем солирующую партию в предотвращении либо прекращении запрещенной ядерной деятельности ряда пороговых государств играло отнюдь не Агентство, а конкретные государства, прежде всего Соединенные Штаты. Все это сделало МАГАТЭ еще больше, чем раньше, уязвимым для критики. Некоторые противники Агентства пытались даже протолкнуть мысль о его полной ненужности. Кажется, что весьма своевременно "восьмерка" определила свою позицию в отношении МАГАТЭ. Примечательна и позиция, четко заявленная на саммите Россией. Она заключается в том, что "важно поддерживать деятельность Агентства, направленную на укрепление гарантий, создание и введение в действие эффективной системы обнаружения возможной скрытой ядерной деятельности на ранних этапах ее развития, особенно в регионах, вызывающих озабоченность с точки зрения нераспространения".

Наконец, московская Декларация подтверждает приверженность государств "восьмерки" "немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о недискриминационном и универсально применимом соглашении о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других

ядерных взрывных устройств". Видимо, выработка такого международно-правового документа должна начаться сразу после заключения ДВЗЯИ. Причем значение успеху на этих переговорах лидерами ведущих стран должно придаваться не меньшее, чем это происходит в случае с ДВЗЯИ.

Государства "восьмерки" договорились определить стратегию хранения расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Возможные варианты включают надежное и безопасное длительное хранение, остекловывание, другие методы окончательного захоронения и конверсии в МОКС-топливо для использования в ядерных реакторах. Участники саммита приветствовали планы проведения маломасштабных технологических демонстраций, относящихся к этим вариантам, включая возможность создания пилотных проектов и заводов.

Принято решение созвать во Франции до конца 1996 года международную встречу экспертов для рассмотрения имеющихся вариантов и определения возможного развития международного сотрудничества в осуществлении этих национальных стратегий.

### Ядерная контрабанда

Не секрет, что Россия в ходе подготовки встречи рассматривала данный вопрос скорее как "провокационный" и "спекулятивный". Предполагалось, что если кто-либо из "семерки" захочет надавить на Россию, то он вытащит из колоды именно эту карту. И хотя российские официальные лица были уверены, что им есть, чем крыть..., все же предпочитали от этой скользкой темы уйти.

Взвесив "за" и "против", разработчики материалов к саммиту с российской стороны избрали в этом вопросе правильную тактику. Она сводилась к тому, что, хотя "ядерные хищения" — излюбленная тема Запада и нелюбимая тема Москвы, обсудить ее все-таки надо, ибо "поза страуса" в данном вопросе может быть расценена гостями как желание скрыть что-то посерьезнее уже известных фактов. В результате Россия признала, что, хотя НОЯМ "не приобрел пока значительных размеров, однако на наиболее развитых странах лежит огромная ответственность — не допустить, чтобы он стал наряду с терроризмом и наркомафией реалиями сегодняшнего дня". Россия согласилась с тем, чтобы разработка мер по пресечению НОЯМ и предотвращению распространения террористической активности на ядерную сферу постоянно находилась в поле зрения "восьмерки", стала предметом регулярного рассмотрения в ее рабочих органах. Россия, в частности, особо выделила необходимость совершенство-

вания механизма обмена информацией по этим вопросам, развития сотрудничества спецслужб (прежде всего на двусторонней основе), а также разработки и принятия международных норм и правил по привлечению к ответственности провокаторов, нелегальных продавцов и покупателей ядерных материалов.

В принятой "восьмеркой" Программе противодействия НОЯМ содержится важное признание: "До настоящего времени в большинстве случаев речь шла только о незначительных количествах расщепляющихся материалов или о материалах, малопригодных для целей оружия, а многие задержанные нарушители были мелкими мошенниками". Тем не менее все страны "восьмерки" признали также, что "случаи НОЯМ продолжают иметь место".

Для предотвращения НОЯМ в дальнейшем страны "восьмерки" договорились, в частности, о том, чтобы регулярно обмениваться информацией и оперативно распространять сведения о случаях хищения и контрабанды ядерных материалов; обмениваться информацией о значимых событиях в данной области, особенно если речь идет о чувствительных материалах, и создавать в этих целях соответствующие национальные пункты связи; содействовать укреплению сотрудничества и координации между национальными разведывательными, таможенными и правоохранительными органами и сотрудничества с аналогичными учреждениями других заинтересованных стран для обеспечения быстрого расследования и наказания участников НОЯМ; содействовать обмену научной информацией и данными в целях идентификации происхождения, истории и путей перемещения перехваченных ядерных материалов. Правда, договоренность о создании "банка данных" ядерных материалов не была достигнута; видимо, это будет достаточно долгосрочный процесс.

Примечательно, что в данной Программе все государства "восьмерки" солидаризируются по поводу важности сотрудничества между государствами по повышению уровня физической защиты ядерного материала. До последнего времени, напомним, Россия весьма настороженно относилась к сотрудничеству именно в этой сфере...

Принятие совместной Программы противодействия НОЯМ трудно переоценить. Конечно, как и Декларация, это в достаточной степени общий документ. В то же время в нем заявлены согласованные всеми государствами "восьмерки" задачи по предотвращению НОЯМ и пути их решения. Именно согласованность, единство позиции кажется нам наиболее важным достижением. Причем Программа показывает, что данная проблема является чувствительной не только для какой-то отдельно взятой страны, но для

всего международного сообщества в целом, и решать ее следует сообща...

### Запрещение ядерных испытаний

Напомним, что первоначально вопросы ядерного разоружения не стояли в повестке для саммита. Тем не менее "восьмерка" должна преодолеть общее ощущение от московской встречи как от общего, ни к чему не обязывающего обсуждения. Единственный ощутимый результат, который могла дать встреча — заявление о согласованной позиции "восьмерки" по ДВЗЯИ. Конечно, эксперты не услышали в этом заявлении ничего нового. Однако подписи под документом всех ядерных стран (кроме Китая) придают ему вес, не говоря уже о том, что облегчают работу Женевской конференции.

"Восьмерка", во-первых, подтвердила свою приверженность "австралийскому" варианту проекта договора, подчеркнув, что "ДВЗЯИ должен запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, (ибо) именно это явится подлинным всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний"; во-вторых, была подтверждена и "критическая дата", к которой договор должен быть "вычищен" и открыт для подписания: сентябрь 1996 года. Как сказал президент Ельцин, "мы готовы сегодня подписать, что в этом году, с этого года запрещается испытание ядерного оружия в любой среде и в любом объеме". Впрочем, он тут же добавил то, о чем наверняка думали и остальные участники саммита: "Но есть Китай, с которым надо вести работу, (...), чтобы их как-то тоже поагитировать, чтобы они подписали этот договор, чтоб он был всеобъемлющим и вечным".

Поездка Ельцина в Китай в этой связи симптоматична. Президент России выполнил поручение "восьмерки" и донес до китайского руководства идею о том, что ДВЗЯИ необходимо подписать именно в "австралийской" формулировке (сняв таким образом всякие претензии на проведение "мирных ядерных взрывов"), именно в сентябре и именно сообщая, включая всю "ядерную пятерку". Ельцину послышался в Пекине позитивный ответ на его призыв. Однако до сего времени у нас нет оснований оптимистично оценивать поведение Китая в отношении скорейшего заключения ДВЗЯИ и вряд ли заявление "восьмерки" может стать для Китая неким веским аргументом.

Другое дело, что Китай мог бы пойти по пути России и принять, до или во время своего вступления в ДВЗЯИ, одностороннее заявление, которое, не противореча договору, отражало бы позицию КНР. Напомним в этой связи, что Россия накануне ядерного саммита, а именно 18 апреля, распространила официальное

Заявление пресс-секретаря президента РФ в отношении ДВЗЯИ. Оно начинается с подтверждения, что "Россия поддерживает приверженность запрещению любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов в любой среде". Далее, однако, содержится указание на то, что Россия "несет особую ответственность за поддержание безопасности своего ядерного арсенала вплоть до всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия, которая остается нашей конечной целью", в связи с чем в "условиях действия ДВЗЯИ... будет вынуждена проводить работы по поддержанию своего ядерного боезапаса, которые не будут противоречить накладываемому будущим Договором запрету".

Россия заявила, что "если будут поставлены под угрозу ее высшие интересы", она "использует свое право на выход из Договора для того, чтобы провести все необходимые испытания", которые могли бы потребоваться в случае, если не будет другой возможности подтвердить высокую степень уверенности в безопасности или надежности какого-либо из ключевых видов российского ядерного оружия".

Представляется, что данное Заявление является сбалансированным, продуманным документом (включая и его форму — от имени пресс-секретаря президента). С одной стороны, оно отсекает давление тех сил, которые продолжают надеяться на возобновление Россией ядерных испытаний. С другой стороны, оно снимает озабоченность тех, кто не желал бы лишения России возможности возобновить ядерные испытания в случае радикального изменения международной обстановки. Впрочем, от завершения работы над Договором до его вступления в силу еще очень большой путь, и препятствием может оказаться далеко не только позиция Китая...

### Чернобыльская АЭС

Присутствие президента Украины Леонида Кучмы на большей части ядерного саммита явилось важной дипломатической победой Киева. Президент Кучма заявил о поддержке Украиной Программы предотвращения и противодействия НОЯМ, московской Декларации, а также Заявления по ДВЗЯИ. На саммите была признана "важность решения Леонида Кучмы закрыть Чернобыльскую АЭС к 2000 году, в соответствии с Меморандумом о понимании, подписанным 20 декабря 1995 года во всей совокупности его положений". Государства, подписавшие Меморандум, подтвердили свою приверженность его полному выполнению и отметили, что будут осуществлять тесное сотрудничество с Украиной и международными банками развития по выработке мер в поддержку решения

Украины. Речь, в частности, шла о выделении Украине "под закрытие ЧАЭС" около 3 млрд. долларов, из которых 2,5 млрд. составят кредиты, а 500 млн. — безвозмездная помощь. Со своей стороны Леонид Кучма подтвердил готовность Украины активно и эффективно сотрудничать в рамках Меморандума, еще раз отметил, что ЧАЭС будет закрыта к 2000 году, а также проинформировал, что в ближайшее время, скорее всего, будет остановлен один из энергоблоков.

В то же время Леонид Кучма и Борис Ельцин поделились с участниками саммита своим беспокойством относительно состояния саркофага, который был задуман, по их словам, как временное сооружение и "протянет" еще максимум 10 лет. В связи с этим "восьмерка" обсудила ход проводящегося сейчас исследования относительно работ по саркофагу (финансируется ЕС) и выразила пожелание, по настоянию Леонида Кучмы, заставившего "восьмерку" внести в последний момент изменения в текст Заявления по Украине, чтобы это исследование было завершено до конца года, чтобы по его результатам вынести окончательный вердикт, как решить проблему захоронения четвертого энергоблока.

Однако сложилось впечатление, что Леонид Кучма остался не полностью удовлетворен итогами московской встречи. По его словам, Украина и "большая семерка" должны подписать соглашение, которое бы четко определило условия, источники и сроки финансирования всех мероприятий, предусмотренных программой закрытия Чернобыльской АЭС. А без подписания таких соглашений "Украина не в состоянии взять на себя ответственность за вывод Чернобыльской АЭС из эксплуатации с соблюдением всех требований ядерной безопасности".

Для России было принципиально важно, чтобы проблема ЧАЭС и проблема реакторов типа РБМК была на саммите "разведена". Эту задачу решить удалось: никто из представителей "семерки" не захотел дразнить Минатом. Таким образом, требования немедленного закрытия всех российских реакторов типа РБМК остались за скобками саммита.

В качестве аргументов приводились выводы международной экспертизы реакторов РБМК, согласно которым проблемы АЭС с РБМК не являются специфическими. Как и для западных АЭС такого же срока эксплуатации, они связаны с доведением уровня их безопасности до уровня ужесточившихся современных требований или проведением компенсирующих мероприятий. По мнению ряда российских ученых, после чернобыльской аварии 1986 года на всех блоках с РБМК введен целый ряд усовершенствований. В результате международной экспертизы не обнаружено ни одной неразрешимой проблемы без-

опасности для блоков третьего поколения; блоки второго поколения, согласно этой оценке, можно довести до уровня безопасности блоков третьего поколения; блоки четвертого поколения вызывают и вызывают более сильную озабоченность, однако и для них имеется возможность повышения уровня безопасности.

Таким образом, делается вывод о том, что "не обнаружено технических причин для закрытия АЭС до выработки ими проектного ресурса, выявленные недостатки РБМК аналогичны недостаткам западных реакторов, построенных по старым нормам, и ни один из них не является технически неустраняемым... Очевидно, что выводы западных специалистов могут быть распространены и на блоки ЧАЭС.

В Москве считают, что для Украины, в энергетике которой ЧАЭС играет не столь значительную роль (6 процентов общей выработки электроэнергии), вопрос о ее закрытии имеет больше социальных аспектов и является в основном предметом торга.

### Неразмещение ядерного оружия вне пределов национальных территорий

У каждой делегации в ходе встреч на высшем уровне всегда есть одна карта, которую она непременно хочет разыграть, возлагая на нее особые надежды; подчас именно ради этой карты затевается вся игра. На московском саммите такой картой для России стала инициатива не размещать ядерное оружие за пределами национальных территорий его владельцев. Сама по себе эта идея уже давно витала в воздухе, и важно, что подхватила, озвучила ее именно Россия, причем в достаточно удачный момент — в момент одновременной встречи лидеров восьми ведущих государств...

В отличие от предыдущей большой российской инициативы (осень 1994 года) о заключении "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности" эта идея не отдает гигантизмом. Она предельно конкретна, предельно проста, достаточно привлекательна для большинства государств мира. В то же время, как это, к сожалению, нередко случается с российскими инициативами в области контроля над вооружениями, она оказалась на "задворках" обсуждения и, несмотря на отчаянные попытки Кремля "раскрутить" эту инициативу через прессу еще накануне саммита, она так и не смогла закрепиться ни в центре внимания лидеров, ни даже на периферии обсуждения; ельцинская инициатива не закреплена ни в одном из итоговых документов встречи...

Если посмотреть на текст ДНЯО, то мы не встретим там требования, чтобы все ядерное оружие базировалось толь-

ко на национальных территориях. Вместе с тем вся практика "ядерного века" показывает, что именно в моменты, когда ядерное оружие размещалось за пределами национальных территорий (например, Советским Союзом — на Кубе или же в Чехословакии, Соединенными Штатами — в Турции, а затем в Италии, Бельгии, ГДР и ФРГ и т.д.), возникали наибольшие обострения международных отношений.

Хотя размещение ядерного оружия ядерными странами за пределами своих территорий и не нарушает буквы ДНЯО, но, безусловно, противоречит духу ДНЯО. Действительно, можно ли в полной мере говорить о неядерном статусе государств, на территории которых имеются арсеналы ядерного оружия, пусть даже и не контролируемые этими государствами? Не случайно многие государства идут дальше и, заключая договоры о безъядерных зонах, особо оговаривают, что не допускается не только владение ядерным оружием, но и размещение его на территориях государств зоны и даже его транзит.

Постановка данного вопроса для активного обсуждения на различных уровнях своевременна. Примечательно, что ряд государств "восьмерки" оказался достаточно восприимчив к новой инициативе Москвы. Так, посол Канады в Москве Джереми Кинсман заявил, что она "вполне реалистична и имеет смысл". По его словам, "маловероятно, что у какой-либо из стран — обладателей ядерного оружия есть планы расширения зоны его размещения".

## Безъядерные зоны в Европе

Но все-таки программой-максимум российской делегации было "прощупывание" настроения западных партнеров, прежде всего США и Германии, в отношении идеи создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. Если еще год назад, во время конференции по продлению ДНЯО, Россия скептически относилась к подобному сценарию, то сегодня ситуация принципиально иная (досадно, что она заранее не была просчитана российскими дипломатами). Расширение НАТО на Восток с включением в него Польши, Венгрии, Чехии и Словакии станет с весны 1997 года неизбежностью, с которой придется мириться. Вряд ли идеи размещения российского тактического ядерного оружия в Белоруссии и на кораблях Балтийского флота, а также сохранение стратегических ракет в Белоруссии (вопреки Договору СНВ-1 и Лиссабонскому протоколу) достаточно продуманы; скорее всего, пока что это бравада, за которой не стоит ни военных расчетов, ни дипломатических. Следовательно, России необходимо поле для дипломатического маневра, чтобы упредить

возможность размещения в новых странах — членах НАТО ядерного оружия.

Конечно, Договор "ядерной пятерки" о неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий позволил бы снять данную угрозу. Понятно, однако, что выработка такого документа, если и начнется, то займет продолжительное время. А вот вопрос создания региональной безъядерной зоны мог бы быть решен достаточно оперативно, особенно учитывая два фактора: во-первых, значительный накопленный опыт в создании региональных безъядерных зон (только за последнее время были созданы две новые зоны — в Африке и в Юго-Восточной Азии), в том числе опыт юридический; во-вторых, уже имеющуюся инициативу Белоруссии, активный интерес к данной проблематике Украины, Швеции и Австрии; к тому же на создании такой зоны настаивают авторитетные международные неправительственные организации — Пагуошское движение, "Врачи мира за предотвращение ядерной войны".

Понятно, что идея безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе пока что не встречает особого энтузиазма ни у США, ни у восточноевропейских государств. С другой стороны, если Россия и США достигнут взаимопонимания по данному вопросу, то Польша, Чехия, Венгрия и Словакия будет непросто отказаться от этой идеи. Ведь отказ означал бы, что они всерьез подумывают о возможности размещения на их территориях ядерного оружия. Кроме того, создание безъядерной зоны позволит им получить особые гарантии безопасности.

Сегодня еще преждевременно говорить о возможных географических рамках будущей зоны (или будущих зон) в Европе. Не исключено, что и Россия, и США предпочли бы, чтобы с инициативой на сей счет выступила не только Белоруссия (и тем более не сама Россия), но кто-либо из центральноевропейских государств. Кроме того, логичным было бы, видимо, официальное предложение от Швеции о начале дискуссии по созданию безъядерного балтийско-черноморского коридора. Вместе с тем характерно, что Россия, начиная с апреля 1996 года, и на неофициальном, и на официальном уровнях предлагает включить обсуждение вопроса о безъядерной зоне в Европе в повестку дня крупных международных форумов. Думается, у США и НАТО нет весомых предпосылок, чтобы с порога отвергнуть эту идею.

На самом саммите вопрос о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе даже не затрагивался, хотя и упоминалось, что изучаются "различные пути", которые помогли бы избежать конфронтации при расширении НАТО.

Как выясняется, результаты московской встречи в верхах по ядерной без-

опасности не так скудны, как представлялось на первый взгляд. Наоборот, документы, принятые по итогам встречи, а также заявления, сделанные в ее ходе, поднимают целый ряд ключевых проблем, ставят задачи перед правительствами "восьмерки", указывают пути их решения.

И все же главным результатом встречи является то, что Россия вновь вернулась благодаря саммиту на политическую сцену как великая держава, которую никто уже не держит в униженном положении в коридоре во время обсуждения и никто не распекает за "ошибки"; диалог по вопросам ядерной безопасности между лидерами "политической восьмерки" шел на равных, без деления на "старших" и "младших". Россия продемонстрировала свою способность выдвигать ответственные, продуманные инициативы.

Конечно, это еще только самое начало пути превращения "клуба семи" в полноценный "клуб восьми", и на этом пути у России есть главное препятствие в виде низких экономических показателей; заметно пока и нежелание США, Канады и Японии создавать постоянную "восьмерку". Но этот путь начат, и начат достойно.

## НОВОСТИ

### Парк АЭС растет

Еще семь энергоблоков добавилось к числу действующих АЭС в мире, а их общее число достигло 439.

Шестой блок Запорожской АЭС на Украине был пущен и подключен к сети в октябре, что сделало эту АЭС крупнейшей в Европе по общей установленной мощности.

Еще один блок в Европе — Sizewell (в Англии) был подключен к сети в начале 1995 года, а его коммерческая эксплуатация началась в июле. Он может оказаться на какое-то время последним новым энергоблоком, построенным в этой стране. Компания Бритиш Энеджи, которая должна передать часть атомного сектора Великобритании для приватизации, заявила, что в новые мощности не будет никаких инвестиций в предстоящий период из-за неопределенностей в ценах на энергию.

Другое примечательное событие — пуск второго блока АЭС "Мецамор" в Армении. Оба блока этой АЭС были остановлены после землетрясения 1988 года, хотя они не пострадали при этой катастрофе. После этого АЭС считалась официально закрытой, однако с международной помощью второй блок был вновь введен в строй в октябре, заметно ослабив тяжелый энергетический кризис в Армении.

*NucNet News, № 10, 1996 г.*